

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

А.А.Куракина-Дамир

Факторы устойчивости неустойчивой коалиции. Испания 2020—2023 гг.

Задача данного исследования состоит в выявлении факторов, представлявших опасность для коалиционного правительства Испании (2020—2023 гг.), либо способствовавших его устойчивости. С опорой на теории партийных коалиций автор выделяет сильные и слабые стороны коалиции, возможности и угрозы, составляет *SWOT*-матрицу. Исходя из убеждения, что досрочный роспуск парламента, который привел к тому, что правительство сложило свои полномочия, был в большей степени тактическим ходом (чтобы улучшить электоральные позиции), а не вынужденной мерой, а до окончания конституционного срока его деятельности оставалось четыре-пять месяцев, автор рассматривает первый в Испании опыт общенационального коалиционного правительства как успешный. Среди сильных сторон правящей коалиции можно выделить политические амбиции главы правительства Педро Санчеса и его умение лавировать между интересами большого количества малых партий, добиваясь их поддержки.

Ключевые слова: коалиционное правительство, политическая стабильность, политические партии, Испания.

DOI: 10.31857/S0044748X0028267-2

Статья поступила в редакцию 25.07.2023

В современном мире правительственные коалиции давно стали скорее правилом, чем исключением. В условиях многопартийности, а особенно после появления в европейском политическом пространстве новых партий (популистской, экологической, националистической направленности), зачастую нет иной возможности сформировать правительство, кроме как путем поиска общего знаменателя представителями двух или более политических сил [1, с. 7]. Испании, лишь недавно пережившей переход от несовершенной двухпартийной системы к многопартийной [2], до начала 2020 г. удавалось формировать однопартийные кабинеты. Сегодня вероятность такого варианта развития событий стремится к нулю, потому что в

Александра Андреевна Куракина-Дамир — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, <https://orcid.org/0000-0001-8781-8742>, Kurakina.alex@gmail.com).

стране существуют две большие партии — правоцентристская Народная партия (*Partido Popular, PP*) и Испанская социалистическая рабочая партия (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*), две средние — левая Сумар (*Sumar*, коалиция, объединившая более 20 малых партий левого толка, сменившая «Вместе можем!» (*Unidas Podemos, UP*) и правую Голос (*Vox*). Кроме того, есть еще множество малых региональных партий.

Первая в истории современной демократической Испании правящая коалиция *PSOE-UP* была сформирована в начале 2020 г. [3, с. 10]. С самого начала как сторонники, так и противники этого союза пророчили ей скорую кончину. И основания для этого были. Во-первых, коалиция не обладала большинством в парламенте, что вынуждало каждый раз искать поддержку среди иных малых партий. Во-вторых, оппозиционный блок правых партий развернул масштабную кампанию по дискредитации *PSOE-UP*. Ее сразу назвали «правительством Франкенштейна», «социал-коммунистическим», «самым радикальным в истории современной Испании, (стремящимся) к ее разрушению» [4, с. 281] и пр. В-третьих, личные амбиции лидеров обеих партий, входящих в коалицию, носили порой настолько ярко выраженный характер, что было сложно представить, как они смогут ужиться и руководить страной с не самой эффективной экономикой и разделенным обществом. Между тем, эта коалиция оказывалась единственно возможным вариантом при имевшемся распределении мест в нижней палате парламента.

29 мая 2023 г., на следующий день после оглушительного поражения на региональных выборах, председатель испанского правительства социалист Педро Санчес объявил о роспуске парламента и назначении даты досрочных общенациональных выборов — 23 июля. До окончания конституционного срока коалиции оставалось буквально несколько месяцев. С большой долей уверенности можно заявить, что решение о переносе выборов было связано с электоральными расчетами, а не с непосредственной способностью продолжать управлять страной в рамках коалиционного соглашения.

Цель данной статьи — определить, какие факторы способствовали устойчивости коалиционного правительства, продержавшегося у власти без малого четыре года, а какие могли стать для него угрозой. Актуальность работы заключается в том, что коалиционные правительства должны в самом ближайшем будущем стать неотъемлемым элементом политической системы Испании как на общенациональном, так и на региональном уровнях (в большем количестве регионов, чем это было ранее). Несовершенная двухпартийная система, существовавшая в стране на протяжении более 30 лет, уже не отражает сложную структуру испанского общества. Несмотря на то, что на региональном уровне коалиции давно (и достойно) реализуют свои программы в ряде автономных сообществ, на общенациональном — это первый и вполне успешный опыт. Полноценный учет факторов риска будет способствовать выживаемости правительства в среднесрочной перспективе. Их игнорирование, напротив, вполне может привести к тому, что правительство сложит полномочия досрочно.

В качестве главного метода исследования был выбран *SWOT*-анализ. На основе обширной научной литературы, освещающей разнообразные аспекты формирования и деятельности коалиций, были выявлены сильные и слабые стороны союза *PSOE-UP*, и составлена *SWOT*-матрица. В ней все

факторы делятся на четыре категории: сильные стороны (*Strengths*), слабые (*Weaknesses*), возможности (*Opportunities*) и угрозы (*Threats*). Первые два относятся к внутренним факторам, последние — к внешним. В заключительной части статьи автор определяет, какие факторы риска реализовались, а какие удалось успешно приглушить. На наш взгляд, выявление максимального количества точек уязвимости и роста, а также разделение их на внешние и внутренние, позволяет наиболее точно определить, что именно способствовало устойчивости коалиционного правительства.

ТЕОРИИ ПАРТИЙНЫХ КОАЛИЦИЙ

Правительственные коалиции являются важным объектом политических исследований. Поначалу политологи стремились ответить на вопрос, «как формируются коалиции» (обзор большинства теорий формирования партийных коалиций представлен в статье российского исследователя В.В.Сидорова [5]). Позже в поле зрения ученых стали попадать вопросы устойчивости уже сформированных коалиций, отказа партий от вхождения в нее, электоральных издержек от участия или неучастия и пр. Появились исследования более частной, но не менее важной проблемы: как участие в коалиции влияет на восприятие партий избирателями. В частности, эмпирически было доказано, что работа в составе той или иной коалиции довольно негативно в электоральном плане сказывается на позициях младшего партнера, чья роль и вес в правительстве не позволяют претворять в жизнь предвыборные обещания, хотя избиратели ждут именно этого [6].

Отдельно стоит выделить работы канадского политолога П.Варвика, посвященные стабильности и распаду коалиций. Он одним из первых поставил вопрос так: дело не в том, какие коалиции будут сформированы, а какие из них продержатся столь долго, чтобы претворять свои предвыборные обещания в жизнь [7]. В дальнейшем исследователи разделили факторы, влияющие на жизнеспособность коалиций, на событийные (т.е. случайные) и структурные [8]. У каждого из этих подходов были как своих сторонники, так и противники. На наш взгляд, имеет смысл рассматривать всю совокупность факторов, так как роль каждого из них может меняться на разных этапах деятельности коалиции.

Какие же факторы влияют на устойчивость коалиций? Первый из них — размер, т.е. количество участников. На это нам указывает, в том числе, теория, сформулированная политологом У.Райкером в монографии «Теория политической коалиции», опубликованной в США в 1962 г. Суть теории сводится к следующему: «Участники образуют коалиции... такого размера, который они считают достаточным для победы» [9, с.128]. Развивая эту мысль, можно заключить, что чем больше участников, тем быстрее разногласия между ними могут помешать эффективной работе, что, вполне возможно, ускорит преждевременный распад коалиции [10].

В качестве второго фактора выделим идеологическую дистанцию между участниками. Чем она больше, тем менее устойчива коалиция из-за разницы во взглядах на развитие экономики, приоритеты государственной политики, социальную проблематику, и, соответственно, тем быстрее непреодолимые противоречия по ключевым вопросам могут вылиться в настоящее противостояние бывших партнеров, в том числе идеологиче-

ское. Иными словами, идеологическое сходство есть важное условие сотрудничества в правительстве [11, с. 34].

Третий фактор — уровень поддержки коалиции в парламенте, т.е. является ли она правительством большинства или нуждается в дополнительных голосах при одобрении законопроектов. Если коалиция имеет большинство в парламенте, она с большей степенью вероятности сможет править весь срок, предусмотренный Конституцией [12].

Четвертым и пятым факторами являются конфликты между партнерами и внутри партий-участниц. Здесь следует разделять конфликты, выходящие в публичное поле, и отстаивание своей позиции в рамках парламентских процедур. Во втором случае такое поведение может восприниматься сторонниками партии как четкое следование «линии партии», а не «сдача позиций» перед более сильным или более «громким» партнером. Чем меньше времени остается до следующих выборов, тем чаще может использоваться подобная форма отстаивания позиций, так как партии, дабы максимизировать собственную электоральную поддержку, стремятся более четко и структурированно очерчивать свое видение конкретных вопросов. Если между фракциями одной из партий — участниц коалиции наблюдаются трения и разногласия, выходящие в публичное поле, это негативно сказывается на выживаемости коалиции в целом.

Важным фактором является внешняя и внутренняя конъюнктура. Было доказано, что, если экономические показатели страны падают, а уровень жизни, по мнению избирателей, снижается, ответственность будет лежать на всех партиях — участницах коалиции [13], что неизбежно приведет к падению их рейтингов и, с большой степенью вероятности, смене партии или партий власти. Стоит отметить, что разного рода экзогенные факторы неэкономического характера — техногенные, природные катастрофы, конфликты, социальные волнения — могут привести к таким же негативным электоральным последствиям [14, с.253]. Дополнительными факторами являются степень раскола и поляризации общества и количество линий социального размежевания. Чем этих линий больше, тем сложнее потенциальным участникам коалиционных правительств находить точки соприкосновения, соответственно, тем менее устойчивы будут коалиции.

Ретроспективный анализ событий последних почти четырех лет, подкрепленный накопленными политической наукой знаниями о функционировании коалиционных правительств, позволяет создать матрицу *SWOT* (см. таблицу ниже). Некоторые из факторов, включенных в нее, взаимосвязаны и взаимозависимы. Прочие (при определенных обстоятельствах) в течение легислатуры могут переходить из одной категории в другую.

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ КОАЛИЦИИ

Прежде всего стоит выделить минимально возможное количество участников коалиции. В нее входили представители всего двух политических субъектов — *PSOE* и *UP*. В случае необходимости дополнительную поддержку они получали от малых общенациональных и региональных партий. Значимую роль сыграло умение П.Санчеса лавировать между политическими акторами и добиваться поставленных целей, вести диалог с представителями разнонаправленных течений.

**SWOT-МАТРИЦА ПОЗИЦИЙ КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ИСПАНИИ 2020—2023 гг.**

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	УЯЗВИМОСТИ
Минимально возможное количество участников	Отсутствие опыта формирования правительственных коалиций на национальном уровне
Принадлежность к одному крылу идеологического спектра	Недостаточная поддержка в парламенте (миноритарный характер коалиции)
Справедливая формула распределения постов в кабинете министров	Чрезмерно вынужденный характер коалиции
Широкий диалоговый потенциал	Излишние амбиции обоих лидеров <i>Unidas Podemos</i> — тоже коалиция
Политический вес и амбиции П.Санчеса в том числе на международной арене	Латентный конфликт между членами коалиции, высокий уровень недоверия между первыми лицами
Умение П.Санчеса лавировать между политическими акторами	Латентный конфликт внутри <i>Podemos</i> , выход из его состава ряда ключевых фигур
Отсутствие публичных внутренних конфликтов в <i>PSOE</i> , старательно создаваемый и поддерживаемый образ внутрипартийного единства	УГРОЗЫ
Продуманный подход к кадровой политике в правительстве	Чрезмерная поляризация публичной политики
ВОЗМОЖНОСТИ	Беспрецедентная внешняя конъюнктура (пандемия, кризис безопасности, энергетический кризис и пр.)
Безальтернативность коалиции	«Сжатие» правого фланга идеологического поля, консолидация электората вокруг двух партий
Для многих миноритарных партий <i>PSOE</i> является более приоритетным партнером, нежели <i>PP</i>	
Кризис лидерства <i>PP</i>	
Кризис идентичности <i>Ciudadanos</i>	
Существенные финансовые вливания по линии Евросоюза, которые позволили избежать резкого спада в экономике	

Источник: Составлено автором.

Во многом именно субъективное восприятие справедливости распределения постов в кабинете министров стало одной из главных причин провала первых раундов переговорного процесса летом 2019 г., который был назван «гонкой за стульями», и вынужденного назначения повторных парламентских выборов. Чаще всего распределение постов происходит по Закону Гамсона, когда каждый из участников коалиции получает выигрыш,

пропорциональный его весу в правительстве. Проблема в том, что в Испании процент полученных голосов и процент занимаемых мест в парламенте не коррелирует. По итогам последних выборов у *PSOE* было 120 представителей в конгрессе депутатов, а у ее партнеров по будущей коалиции — 35, что в сумме давало 155. Если смотреть на процентное соотношение депутатских мандатов, то у *PSOE* было 34,3% мест в конгрессе, у *UP* — 10%. По проценту голосов избирателей у *PSOE* — 28,3 %, у *UP* — почти 13%. Посты в правительстве распределились следующим образом: *PSOE* — 12 человек, или 56,5% от всего состава правительства, *UP* — 5 представителей, или 21,7%. Шесть человек (26%) формально были беспартийными, тем не менее дальнейшие перестановки в правительстве и анализ предыдущей трудовой деятельности назначенных беспартийных министров позволяют с уверенностью говорить о том, что пятеро из них были связаны с социалистической партией, и лишь министр по делам университетов (сначала известный социолог Мануэль Кастель, а потом сменивший его политолог Жоан Субиратс) был назначен представителями *UP*. Учитывая такую «скрытую аффилиацию» соотношение постов в правительстве становится 17 к 6 (74% к 26%) в пользу социалистов, что примерно соответствует соотношению долей мест в конгрессе депутатов. При этом лишь два министра из сформированного кабинета были членами партии *Podemos* — ее лидер Пабло Иглесиас, получивший пост второго вице-председателя и министра по социальным правам и повестке 2030, и его неофициальная супруга Ирене Монтеро, возглавившая министерство по делам равенства. Именно через эти два министерства *Podemos* планировала продвигать собственную повестку, отличную от повестки иных малых левых сил, — в большей степени феминистическую и утрированного равноправия, ориентированного, прежде всего, на низовые слои общества.

Обе партии, сформировавшие правительственную коалицию, принадлежали к одному крылу идеологического спектра. *PSOE* причисляла себя к левоцентристам, *UP* стояла на уверенно левых (новых левых) позициях. Между ними не было глобальных расхождений в видении экономического развития страны, как, скажем, это было между *PSOE* и *PP* или *PSOE* и партией Граждане (*Ciudadanos*). Что же касается социальной повестки, то *PSOE* занимала гораздо более умеренные позиции, чем ее партнеры, но в целом они двигались в одном направлении.

Немаловажную роль играли политический вес и личные амбиции председателя правительства, в том числе на международной арене. Эти качества особенно ярко проявились еще до текущей легислатуры. Достаточно вспомнить жесткий внутрипартийный конфликт*, начавшийся в 2016 г., который привел сначала к тому, что П.Санчес сложил с себя полномочия генерального секретаря *PSOE*, потом — депутатский мандат, а в мае 2017 г. вновь победил в борьбе за пост генсека партии на первичных выборах на XXXIX конгрессе *PSOE*. В 2018 г. П.Санчес, являясь уже лидером пар-

* Федеральный комитет *PSOE* не согласился с предложением П.Санчеса о создании коалиционного правительства совместно с другими левыми и малыми региональными партиями, в результате чего были назначены повторные выборы и сформировано миноритарное однопартийное правительство М.Рахоя.

тии, сумел провести успешную процедуру импичмента правительства М.Рахоя, в результате чего, впервые в демократической Испании, занял пост председателя правительства, не имея депутатского мандата. Такой тактический и стратегический кульбит под силу далеко не каждому политику.

Сочетание политического веса и амбиций обеспечивало стабильность внутри самой социалистической партии (фактически, единственным голосом, выступавшим против П.Санчеса, был лидер партии в Кастилье ла Манче Эмильяно Гарсиа-Пахе), помогало преодолевать и во многих случаях скрывать личную неприязнь к лидеру *UP* Иглесиасу (а также к другим политическим оппонентам), способствовало укреплению позиций Испании на международной арене, прежде всего, в институтах Евросоюза.

Из сказанного выше отдельно остановимся на стабильности внутри *PSOE*, точнее, на отсутствии публичных внутренних конфликтов. Это — важный момент, так как, с одной стороны, избиратели незамедлительно наказывают партии за внутреннюю междоусобицу, с другой — оппозиция также не гнушается воспользоваться раздором в своих интересах. В итоге коалиционные правительства, страдающие от раскола в одной из своих партий, как правило не доживают до окончания конституционного срока. П.Санчес активно транслировал в публичное пространство единство внутри социалистической партии. От потенциальных оппонентов он избавился еще в 2017—2018 гг., отодвинув их на второстепенные позиции. Мало того, в предвыборную кампанию 2023 г. активно включился бывший председатель социалистического правительства Хосе Луис Родригес Сапатеро (2004—2011 гг.), в 2016—2017 гг. выступавший против П.Санчеса.

Активно продвигалась в прессу и идея единства внутри коалиции. За исключением короткого периода зимы-весны 2023 г., когда разногласия между участниками достигли апогея, конфликты удавалось сглаживать. Основными раздражителями были лидеры *Podemos* как наиболее радикальные члены объединения *UP*. С уходом Иглесиаса и позже его супруги с электорального поля, П.Санчес и И.Диас показали себя вполне работоспособной «формулой» сотрудничества.

Важным фактором выживаемости коалиции стала кадровая политика в отношении глав министерств и ведомств. На ключевые позиции (министерство экономики и цифровой трансформации, министерство иностранных дел, министерство социального обеспечения) были назначены лица, пользовавшиеся уважением и признанием не только в стране, но и в структурах Евросоюза [15, с. 102]. Основной «костяк» кабинета продержался весь срок деятельности правительства, хотя было несколько тактических или стратегических замен. В частности, громко обсуждавшаяся отставка популярного министра здравоохранения после основной волны пандемии, связанная с его выдвижением на крайне важных для соцпартии региональных выборах в Каталонии.

УЯЗВИМОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОАЛИЦИИ

Среди уязвимостей коалиции стоит отметить отсутствие опыта такого рода сотрудничества на национальном уровне — наработанных схем и формул взаимодействия в масштабах всей страны, точек соприкосновения,

каналов связи. Лидерам основных партий в конгрессе было крайне сложно адаптироваться к новым условиям. За последние несколько лет это привело к двум досрочным выборам, одному миноритарному однопартийному правительству, ушедшему в отставку в результате импичмента, и лишь на четвертый раз удалось сформировать правительственную коалицию, успешно проработавшую почти весь срок, отведенный ей Конституцией.

Второй очевидной уязвимостью являлся миноритарный характер *PSOE-UP*. До абсолютного большинства коалиции не хватало 26 голосов, которые необходимо было получать извне. Состав партий, оказывающих внешнюю поддержку, вопреки заявлениям оппозиции, менялся от раза к разу. В прессе такое явление получило название «меняющаяся геометрия» поддержки. Перед принятием любого решения требовалось провести несколько раундов длительных переговоров, не всегда успешных.

Важным моментом был чрезмерно вынужденный характер коалиции. Этот союз ни в коей мере нельзя было назвать так называемым браком по любви — он был заключен по очень большому и тщательному расчету. Недоверие между двумя лидерами превышало все разумные пределы, его с большим трудом удавалось сдерживать на публике. Латентный конфликт нарастал на протяжении всей легислатуры, лишь с уходом П.Иглесиаса из политики сглаживать углы стало проще. Апогей был достигнут после принятия продвигаемого министром по гендерному равенству И.Монтеро Закона о сексуальном согласии, написанного столь непрофессионально, что за полгода его действия вышли на свободу или сумели сократить сроки тюремного заключения около тысячи осужденных насильников [16]. Закон пришлось срочно переделывать, против чего активно возражали депутаты *Podemos*.

Главная же угроза выживаемости коалиции, которая реализовалась весной 2023 г., заключалась в том, что *Unidas Podemos* сама по себе была коалицией, сформированной еще в 2016 г. Она объединила наследников коммунистической партии *Izquierda Unida*, нелевой партии *Podemos*, совершившей революцию на партийно-политическом пространстве Испании, и еще большое количество малых партий левого толка. Между ними, как и в любой коалиции, отношения были то более, то менее напряженные, но в целом лидеры (Пабло Иглесиас от *Podemos* и Альберто Гарсон от *Izquierda Unida*) старались сохранять видимость единства. Даже после выхода из состава коалиции части региональных сил, чтобы вступить в коалицию *Más España*, образованную бывшим соратником Иглесиаса Иниго Эррехоном, все старались преуменьшать значимость раскола. В общем и целом, с небольшими натяжками, можно заключить, что негативный электоральных эффект брожений удавалось минимизировать. Однако проблема дисперсии голосов левого электората сохранялась и отчетливо давала о себе знать. В последнее же время ситуация значительно ухудшилась: И.Диас, сменив П.Иглесиаса на всех его государственных (но не партийных) постах, по-видимому, является более предпочтительным партнером для председателя правительства. Новый политический проект И.Диас — платформа *Sumar* — вызвал колоссальное недовольство в руководстве *Podemos*, поскольку мог привести к серьезной перестановке сил на левом фланге. В дуэте Санчес — Диас просто не оказалось места для преемников Иглесиаса.

Напоследок отметим, что чрезмерные политические амбиции Санчеса и Иглесиаса изначально затрудняли функционирование правящей коалиции. Постоянное соперничество со временем привело к тому, что лидеры двух партий почти перестали встречаться, и о многих правительственных решениях члены *UP* узнавали непосредственно на заседаниях кабинета министров (что тщательно скрывалось от прессы). Особенно остро подобное противостояние проявлялось во время обсуждения вопросов смежной повестки, т.е. тех, которые были бы положительно восприняты электоратом обеих политических сил. Здесь *UP* особенно важно было подчеркнуть авторство инициатив, учитывая ее роль младшего партнера.

ВОЗМОЖНОСТИ

Главным пунктом в списке возможностей коалиции можно назвать ее безальтернативность. Как бы правым силам ни хотелось, им чисто арифметически не удалось бы собрать из депутатов нижней палаты достаточное для противостояния количество сторонников. Большинство малых региональных сил принадлежало к левому крылу идеологического спектра либо в большей или меньшей степени отстаивало право своих регионов на самоопределение (будь то существенное расширение автономии или выход из состава Испании). Партии, которые можно отнести к правому блоку, это — Союз народа Наварры (*Unión del Pueblo Navarro*), Канарская коалиция (*Coalición Canaria*) и Националистическая Баскская партия (*Partido Nacionalista Vasco*). Каталонцы осознавали, что правые не пошли бы ни на какие уступки даже в вопросах расширения имеющейся автономии, а о проведении референдума о независимости нечего и говорить. Баскам тоже был невыгоден приход потенциальной коалиции *PP-Vox* (из-за расклада сил в автономном парламенте). Националистический блок Галисии — главный оппонент *PP* в Галисии, родной автономии Альберто Фейхоо — также принадлежал к левому крылу.

На руку *PSOE-UP* играла турбулентность внутри правого блока. Сразу после повторных выборов 2019 г. проявился кризис идентичности партии *Ciudadanos*. Потеряв за полгода, прошедших между выборами, 47 депутатских мандатов и 2,5 млн голосов, что моментально привело к смене лидерства, партия должна была проанализировать причины грандиозного поражения. Метания ее бывшего лидера Альберто Риверы то правее к *PP* и *Vox*, то обратно ближе к центру не укладывались в тот образ рациональных умеренных технократов, который был у партии в самом начале ее пути в общенациональной политике. Крутой вираж в сторону идеологии (прежде всего категорический отказ от каких-либо контактов с П.Санчесом с тем, чтобы ему не пришлось вступать в коалицию с *UP* и опираться на поддержку сепаратистских сил) — совсем не та стратегия поведения, которую можно было бы ожидать от технократов. За последующие три с половиной года партия так и не смогла найти свое новое «я» и постепенно ушла со сцены, терпя оглушительные поражения на региональных выборах.

С другой стороны, *PP* также пострадала от внутрипартийной междоусобицы. Конфликт между тогдашним ее лидером Пабло Касадо и главой партии в автономном сообществе Мадрид Изабель Диас Аюсо в феврале

2022 г. [17] в итоге привел к уходу первого. Партию возглавил А.Нунес Фейхоо, но электоральный ущерб от скандала, вылившегося в публичное поле, был столь значителен, что тогда казалось, что партии потребуется несколько лет, чтобы вернуть утерянные позиции [18, с.109].

Одновременно народники, дабы не оттолкнуть умеренную часть своего электората, временами старались дистанцироваться от *Voх*, осознавая потенциальный вред, который наносят электоральным позициям *РР* крайне жесткие высказывания первых лиц этой партии. Ярким примером таких действий были две провалившиеся попытки вынесения вотума недоверия правительству П.Санчеса со стороны *Voх*.

Три указанных выше пункта, охватывающие весь спектр перипетий, происходящих в лагере правых сил, с разной степенью значимости играли существенную роль для успеха функционирования правительственной коалиции и ее выживания в целом. На подобном фоне активно транслируемое единство (хоть и кажущееся) коалиции выгодно выделяло ее. Широкие возможности для коалиции предоставляли также личные достижения П.Санчеса и его коллег по кабинету на международной арене, прежде всего, тот факт, что Евросоюз выделил Испании огромные суммы в виде займов и кредитов из фонда восстановления, чтобы избежать резкого спада в экономике после пандемии. Средства должны были пойти на развитие инфраструктуры, модернизацию и цифровизацию экономики.

ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ

Прежде всего следует отметить исключительную поляризацию испанской публичной политики, которая привела к чрезмерной фрагментации нижней палаты национального парламента. П.Санчесу недостаточно было обеспечить себя поддержкой лишь в момент избрания. На протяжении всей legislatury приходилось заново активировать достигнутые ранее договоренности и инициировать новые. «Меняющаяся геометрия» поддержки опасна тем, что в любой момент что-то может пойти не так, а внезапно возникшая напряженность между потенциальными внешними партнерами способна лишить коалицию столь желанной поддержки. В терминологии американского политолога А.Лейпхарта Испания представляет собой разделенное, многосоставное общество [19]. В стране насчитывается минимум три линии социального размежевания: левые — правые, сепаратисты — юнионисты, монархисты — республиканцы. Такое положение существенно затрудняет достижение консенсуса между большим количеством участников, поэтому заинтересованные лица в процессе переговоров каждый раз вынуждены прикладывать значительные усилия.

Вторым фактором, представлявшим реальную угрозу для выживаемости правительственной коалиции, являлась беспрецедентная внешняя и внутренняя конъюнктура. Если в самом начале пути главные риски были связаны с каталонским вопросом, очень скоро пандемия и все ее последствия (как социальные, так и экономические) вышли на первый план. Помимо того, за последние четыре года произошел целый ряд миграционных кризисов (один из которых привел к резкому ухудшению отношений с Марокко — важным экономическим партнером Испании), было несколько волн

беспрецедентной жары (среди последствий наблюдались масштабные лесные пожары, засуха, угрожавшая сельскохозяйственным предприятиям), возник энергетический кризис и кризис безопасности. Одним словом, внешние условия деятельности правительства были совсем не такие благоприятные, как ожидалось в 2019 г. Тем не менее в той или иной степени коалиции удалось справиться с большинством проблем. Напряжение в Каталонии несколько спало, меры экономической поддержки малого и среднего бизнеса позволили не допустить критического снижения экономических показателей. Испания стала одной из первых стран по темпам и охвату вакцинации от *COVID-19*. Энергетический кризис удалось преодолеть благодаря предоставлению Испании и Португалии статуса «иберийского исключения», что позволило снизить стоимость электроэнергии для конечного потребителя. В общем и целом коалиции *PSOE-UP* удалось снизить внешние риски.

Широко тиражируемое в конце 2019 г. мнение о нежизнеспособности правительственной коалиции было преувеличенным. Ее главная уязвимость, которая в итоге и привела к досрочному окончанию полномочий, заключалась в поведении руководства партии *Podemos*, входившей в коалицию *UP*. Те, кто в 2014—2016 гг. перевернул партийную систему Испании, не могли смириться со второстепенной ролью, отведенной им в 2019—2023 гг. Не могли они смириться и с потерей электоральной поддержки и выходом из ее состава все большего количества ключевых фигур, которые успешно формировали собственные малые партии. П.Иглесиас и И.Монтеро, казалось, были готовы всех подряд заклеить и назвать предателями, вместо того, чтобы проанализировать причины своих неудач. В это же самое время между социалистами и другим крылом *UP* — представителями бывшей *Izquierda Unida* — продолжалось вполне плодотворное сотрудничество.

Главным фактором, позволившим коалиции продержаться почти все отведенное ей Основным законом время, являлся гораздо более широкий диапазон ее возможностей для заключения точечных пактов с малыми партиями, чем у правых сил. Это позволяло успешно реализовывать программные обещания, предлагать и принимать законы. Подписывая коалиционное соглашение в конце 2019 г., П.Санчес, очевидно, отчетливо понимал, насколько сложным будет сотрудничество с представителями *Podemos*, и, вероятно, мог оценить риски и издержки. Умелое маневрирование в разнонаправленных потоках внутренней политики долгое время позволяло избегать преждевременного распада коалиции. Нынешнее положение дел в Испании почти наверняка исключает возможность создания однопартийных правительств, а потенциальный альянс с новым образованием в лице *Sumar* и ее главы И.Диас, занимавшей пост вице-председателя коалиционного правительства и министра труда, выглядит гораздо более стабильным и менее рискованным.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Швейцер В.Я., Ананьева Е. В., Синдеев А.А. [и др.]. Коалиционные правительства в современной Европе: шансы и риски. (Доклады Института Европы). М., Институт Европы

- РАН, 2020, 136 с. [Koalicionnye pravitel'stva v sovremennoj Evrope: shansy i riski. [Coalition Governments in Contemporary Europe: chances and risks] Moscow, Institute of Europe RAN, 2020, 136 p. (In Russ.). DOI: 10.15211/report72020_374.
2. Куракина-Дамир А.А. Трансформация партийно-политической системы Испании в посткризисный период (2011-2019). *Латинская Америка*. М., 2022, № 10, сс.64-80. [Kurakina-Damir A.A. Transformacija partijno-politicheskoj sistemy Ispanii v postkrisisnyj period (2011-2019). [Transformation of the party-political system of Spain in the post-crisis period (2011-2019)]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2022, N 10, pp. 64-80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0022306-5.
3. Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А., Ермольева Э.Г. [и др.]. Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Москва. ИЛА РАН. 2022. 193 с. [Tajar V. M., Kurakina-Damir A. A., Ermoljeva Je. G. [i dr.] Ispanija: trudnyj vybor v uslovijah neopredelennosti [Spain: tough choices amid uncertainty], Moscow, ILA RAN, 2022, 193 pp. (In Russ.). DOI: 10.37656/978-5-6047185-0-6.
4. Хенкин С.М. Испания. Современное нестабильное общество. М., Аспект Пресс, 2023, 383 с. [Henkin S.M. Ispanija. Sovremennoe nestabil'noe obshhestvo [Spain. Modern unstable society]. Moscow, Aspekt Press, 2023, 383 p. (In Russ.).
5. Сидоров В.В. Теории формирования партийных коалиций в зарубежной политической науке. *Политическая наука*. М., 2014, № 1, сс. 211-222. [Sidorov V. Teorii formirovaniya partiinykh koalitsii v zarubezhnoj politicheskoi nauke [Theories of the Formation of Party Coalitions in Foreign Political Science]. *Politicheskaya nauka*. Moscow, 2014, N 1, pp. 211-222 (In Russ.).
6. Kluver H., Spoon J.-J. Helping or Hurting? How Governing as a Junior Coalition Partner influences Electoral Outcomes. *The Journal of Politics*. 82 (4), June 2019. DOI: 10.1086/708239.
7. Warwick P. The Durability of Coalition Governments in Parliamentary Democracies. *Comparative Political Studies*. Thousand Oaks, 1979, 11 (4), pp. 465-498. DOI: 10.1177/001041407901100402
8. Grofman B., Van Roozendaal P. Modelling Cabinet Durability and Termination. *British Journal of Political Science*. Cambridge Core, 1997, 27(3), 419-451. DOI: 10.1017/s0007123497000203
9. Ларсен С.У. (ред.) Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза. М., Росспэн, 2009, 751 с. [Larsen S.U. (red.) Teorija i metody v sovremennoj politicheskoi nauke: pervaja popytka teoreticheskogo sinteza. [Theory and methods in modern political science: the first attempt at a theoretical synthesis]. Moscow, Rossppjen, 2009, 751 p. (In Russ.).
10. Laver M. Dynamic factors in government coalition formation. *European Journal of Political Research*. Harbour House, 1974, №2 (September), pp. 259-270. Available at: DOI: 10.1111/j.1475-6765.1974.tb00753.x
11. Шмачкова Т.В. Теории коалиций и становление Российской многопартийности (Методики рационализации политического процесса). *Полис. Политические исследования*. М., 1996, № 5, сс. 28-52. [Shmachkova T.V. Teorii koalitsij i stanovlenie Rossijskoj mnogopartijnosti (Metodiki racionalizacii politicheskogo processa). [Theories of coalitions and the formation of the Russian multi-party system (Methods for rationalizing the political process)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. Moscow, 1996, N 5, pp. 28-52. (In Russ.).
12. Sanders D., Herman V. The stability and survival of governments in western democracies. *Acta Politica*. London, 1977, 12 (July), pp. 346-377.
13. Plescia C., Kritzing S. When Marriage Gets Hard: Intra-Coalition Conflict and Electoral Accountability. *Comparative Political Studies*. Thousand Oaks, 2022. 55(1), pp. 32-59. DOI: 10.1177/00104140211024307
14. Сидоров В.В. Почему распадаются партийные коалиции? Логика завершения коалиционного правления в парламентских системах. Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. Казань, 2015, т. 157, № 1, сс. 250-256. [Sidorov V. V. Pochemu raspadajutsja partijnye koalicii? Logika zavershenija koalicionnogo pravljenja v parlamentskih sistemah. [Why do party coalitions break up? The Logic of Ending Coalition Rule in Parliamentary Systems] Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. Kazan, 2015, t. 157, N 1, pp. 250-256. (In Russ.).
15. *Испания в новой национальной и международной реальности: Коллективная монография*. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А. Москва. ИЛА РАН, 2020, 225 с. [Ispanija v novej nacional'noj i mezhdunarodnoj real'nosti. Kollektivnaja monografija. Отв. red.

Александра Куракина-Дамир

Jakovlev P.P., Kurakina-Damir A.A. [Spain in the new national and international reality]. Moscow, ILA RAN, 2020, 225 p. (In Russ.).

16. López Trujillo N. Aprobada la reforma del PSOE de la ley del 'solo sí es sí': claves para entender qué cambia. 26.04.2023. Available at: <https://www.newtral.es/aprobada-reforma-psoe-ley-solo-si-es-si-claves/20230426/> (accessed 18.06.2023).

17. Куракина-Дамир А.А. Выборы в Мадриде в национальном контексте Испании. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. М., 2021, № 4 (22), сс. 54-62. [Kurakina-Damir A. A. Vybery v Madride v nacional'nom kontekste Ispanii. [Elections in Madrid in the national context of Spain]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*. Moscow, 2021. N 4 (22), pp. 54-62]. (In Russ.). DOI: 10.15211/vestnikieran420215562

18. Баранов А.В. Тенденции преодоления кризиса Народной партии Испании (2018-2022 гг.) в контексте электоральных процессов. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. Волгоград, 2023, т. 28, № 3, сс. 104-114. [Baranov A.V. Tendencii preodolenija krizisa Narodnoj partii Ispanii (2018-2022 gg.) v kontekste jelektoral'nyh processov. [Trends in overcoming the crisis of the Spanish People's Party (2018-2022) in the context of electoral processes]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhduнародnye otnoshenija*. Volgograd, 2023. T. 28, N 3, pp. 104-114]. (In Russ.). DOI: 10.15688/jvolsu4.2023.3.10

19. Lijphart, Arend. Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration. New Haven: Yale University Press, 1977.

Alexandra A Kurakina-Damir (Kurakina.alex@gmail.com)

Candidate of Political Science, Senior Researcher, Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Stability factors of an unstable coalition. Spain 2020-2023

Abstract. The study is aimed at identifying factors that posed a threat to the coalition government of Spain (2020-2023), or contributed to its stability. Based on the theory of party coalitions, the author highlights the Strengths of the coalition, its Weaknesses, Opportunities and Threats, and compiles a SWOT matrix. Based on the conviction that the early dissolution of the parliament, which led to the early resignation of the government, was more of a tactical move (to improve electoral positions), rather than a forced measure, and 4-5 months remained before the end of the constitutional term of its activity, the author considers Spain's first experience of a nationwide coalition government as successful. Among the Strengths of the government coalition are the political ambitions of the head of the government and his ability to maneuver between the interests of a large number of small parties, seeking their support.

Key words: coalition government, political stability, political parties, Spain, political process.

DOI: 10.31857/S0044748X0028267-2

Received 25.07.2023